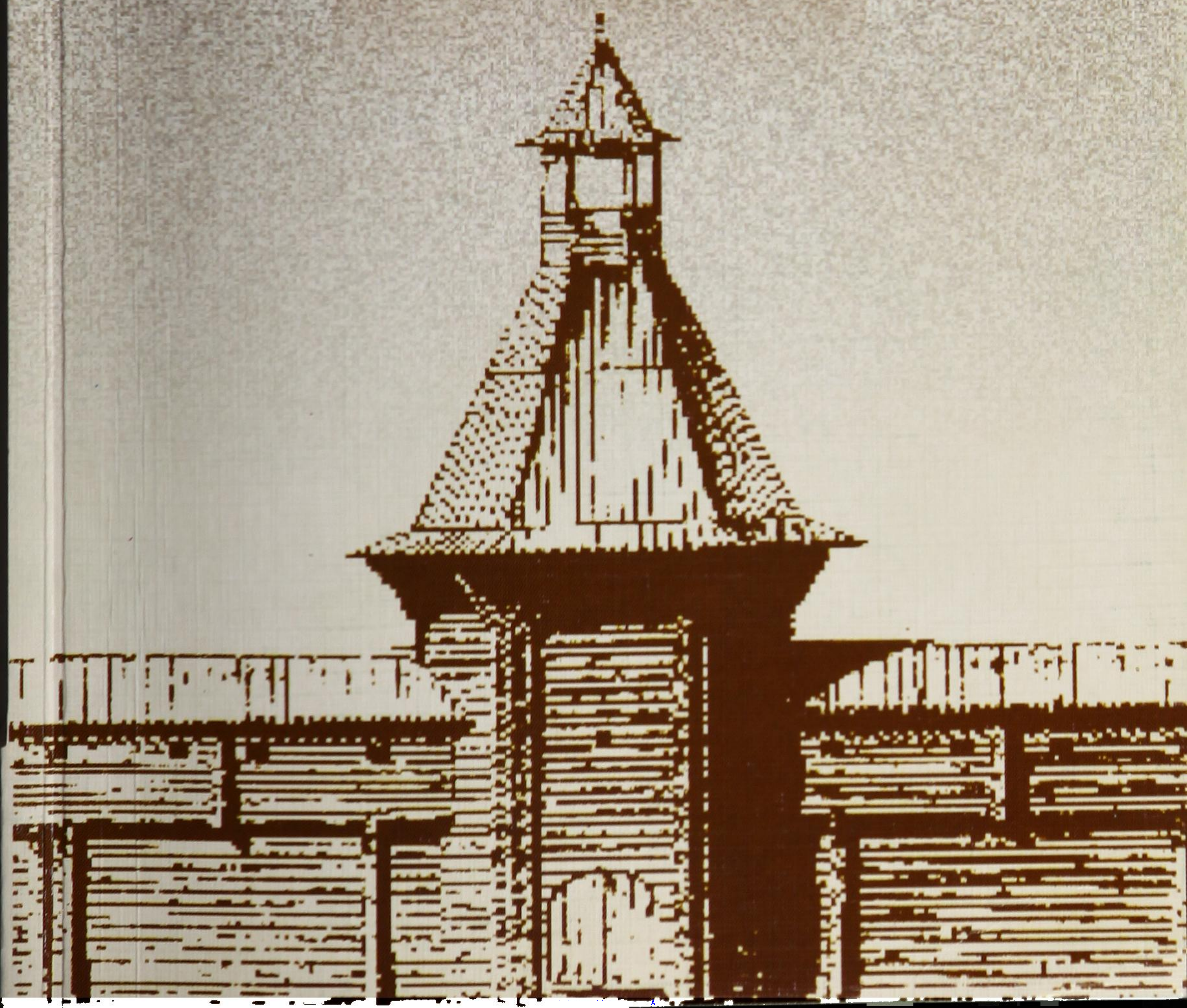

Лезина Е. П.

**ГОРОДА
НА ТЕРРИТОРИИ
МОРДОВИИ
в XVI — XVIII вв.**

Е. П. Лезина

**ГОРОДА
НА ТЕРРИТОРИИ
МОРДОВИИ
В XVI — XVIII ВВ.**

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2002

УДК 711.424:352(470.345)
ББК ТЗ(2РОС—МОР)4
Л414

Р е ц е н з е н т ы :

отдел истории Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия; кандидат исторических наук доцент кафедры общественных наук Саранского кооперативного института МУПК *А. С. Тувин*

Научный редактор — доктор исторических наук профессор *Н. В. Заварюхин*

Лезина Е. П.

Л414   Города на территории Мордовии в XVI — XVIII вв. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. — 100 с.
ISBN 5—7103—0662—2

Монография посвящена исследованию истории основания и развития городов на территории Мордовии в XVI — XVIII веках. Исследование проведено на основе большого комплекса документов, главным образом архивных. Рассмотрены этапы становления административного управления, юридического оформления статуса городов и их населения. Определены основные категории городского населения, источники их формирования, а также численность горожан и ее динамика в изучаемые столетия.

Издание рассчитано на историков, юристов и всех, кто интересуется историей края.

УДК 711.424:352(470.345)
ББК ТЗ(2РОС—МОР)4

ISBN 5—7103—0662—2

© Е. П. Лезина, 2002

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития России особую важность приобретают региональные проблемы, значительная часть которых уходит своими корнями в прошлое. Изучение истории городов имеет в этой связи большое научное значение. Интерес представляют вопросы их возникновения, роли в общегосударственных и местных событиях, сохранения многовековых традиций в развитии их материальной и духовной культуры.

Русские города-крепости на территории Мордовии начали возникать в XVI — XVII вв., и процесс этот был связан с общегосударственной задачей — обороной границ Российской империи. В XVIII в. они сыграли не последнюю роль в зарождении товарного хозяйства и промышленности. Поэтому выяснение вопросов о месте и роли городов в периоды становления, развития и разложения феодального общества имеет важное научное значение.

В соответствии с существующими историческими документами об управлении, хозяйственной деятельности, составе и динамике населения городов достоверно судить о процессе горообразование на территории Мордовии можно с начала XVII в. По XVI в. существуют отрывочные сведения, а по отдельным городам — лишь упоминания об их существовании. Завершение процесса горообразования связано с осуществлением Екатериной II губернской и городской реформ к концу XVIII в., когда некоторые из городов-крепостей получили официальный статус города и стали уездными центрами.

В состав территории современной Мордовии частично или полностью вошли существовавшие в XVII столетии уезды: Алатырский, Арзамасский, Инсарский, Кадомский, Саранский, Темниковский (мордовский край).

Городоведение как один из крупнейших разделов исторических исследований имеет обширную историографическую литературу. История большинства городов России так или иначе затрагивалась учеными, но обобщающие труды по регионам стали выходить в свет только в последнее время. Мордовский край не стал исключением. Настоящая работа является первой попыткой целостного, системного освещения истории городов мордовского края в XVI — XVIII вв.

В связи с обширностью Российского государства и несформированностью самих городских поселений в XVI — XVII вв., а также по причине отсутствия в российском обществе до последней четверти XVIII в. четкого представления о роли и значении города существует множество мнений

о значении понятия «город» в этот период. По справедливому замечанию Б. Н. Миронова, все понятия историчны, нет города или деревни вообще — в каждую эпоху эти понятия имеют конкретное экономическое, социальное и политическое содержание¹.

Словом «город» в XVI — XVIII вв. обозначались те поселения, с которых началось становление большинства современных городов. Возникнув сначала как небольшие крепости, выполнявшие задачи военного или военно-административного характера, они постепенно расширили свои функции, сконцентрировав административную, судебную и экономическую власть над определенной территорией.

В ходе развития военных поселений в XVII в. проводилось некоторое их ранжирование в зависимости от размеров и выполняемых общественно-политических функций. Так, во второй половине XVII в. четко различались «города», «пригороды», «городки», «остроги» и «острожки», хотя каждый из этих терминов был неоднозначным. Под «городом» уже понимался административно-политический и торгово-экономический центр округа или уезда, в котором кроме служилых людей проживало и население, занимающееся торговлей и промыслами. Термин «пригород» использовался для обозначения города-крепости с более или менее многочисленным гарнизоном и устойчивой тенденцией перерастания в центр небольшой сельской округи. Пригород занимал подчиненное положение по отношению к близлежащему и более крупному городу. Так, Атемар в источниках конца XVII — начала XVIII вв. называется пригородом Саранска. «Городком» называлась небольшая крепость с постоянным гарнизоном из 100 — 200 служилых людей. «Острогами», или «острожками», назывались либо только что построенные городки, либо стоялые остроги для пребывания в них военно-служилого населения. Так, Саранск и Инсар при первых упоминаниях в документах именовались острогами, а позже — со второй половины XVII в. — городами.

В данном исследовании используются общие определения исследуемого объекта — понятия «город-крепость» (для обозначения конкретных поселений с незавершенным процессом горообразованием) и «город» (для обозначения городского поселения вообще).

Важное значение для развития регионального городоведения имеет определение основных этапов и узловых проблем, вокруг которых были сконцентрированы усилия предшествующих исследователей.

Первый этап историографии городов мордовского края был связан с организованным Петром I географическим описанием и картографированием территорий Российской империи. Все сведения посылались в Сенат и поступали в распоряжение обер-секретаря Сената И. К. Кирилова, имевшего доступ к статистическим, экономическим, географическим, историческим и иным материалам центральных и местных учреждений, а также к документам, хранившимся в сенатском и других архивах. Это позволило ему создать подробное историко-географическое и экономическое

ко-статистическое описание современной ему России, изданное известным историком М. П. Погодиным в 1831 г. под названием «Цветущее состояние Всероссийского государства»² По существу, это и есть начало изучения истории российских городов по региональному принципу. И. К. Кириловым были собраны, систематизированы и обобщены данные о 342 городах, крепостях и острогах, в том числе и о городах-крепостях нашего края.

Середина и вторая половина XIX в. ознаменовались появлением исследований краеведов. Вышедшие первыми «Заметки об Инсаре и его уезде» академика Н. В. Калачова³ легли в основу работы Г. П. Петерсона⁴, существенно дополнившего их извлечениями из архивных документов. Изучение местной истории и сбор исторических данных в этот период находились в ведении статистических комитетов губернии, которыми издавались «Памятные книжки». Заслуживают внимания опубликованные в них первые исторические очерки, написанные на основе архивных материалов — Н. С. Рейтарова о Темникове⁵, Н. Г. Прозина о Краснослободске⁶, Г. П. Петерсона о Саранске⁷ Надо также отметить статьи священников И. Беляева и А. Масловского в Пензенских епархиальных ведомостях о Краснослободске и его уезде XVII — XVIII вв.⁸, о церквях и монастырях Краснослободского уезда⁹, о Саранске и саранском соборе¹⁰, которые ввели в научный оборот сведения из местных церковных и монастырских архивов.

Следующий этап накопления и описания материалов о городах нашего края связан с деятельностью губернских архивных комиссий (Тамбовской, Пензенской, Симбирской), созданных в последней трети XIX в. Их члены не только собирали и описывали архивные документы, но и делали попытки обобщить материалы о колонизации края русскими и о городах. Наиболее значительный вклад внесли П. Черменский¹¹, А. Нарцов¹², В. Хохряков¹³ и В. Красовский¹⁴ П. Черменский, исследовавший города и население тамбовского края в XVII в., справедливо замечает, что город, построенный на этой территории, — «укрепленный военный лагерь, созданный искусственно, специально для борьбы со степью, и в этой борьбе был весь смысл его существования»¹⁵

Первыми обобщающими трудами по изучаемому нами региону стали «Очерки из истории Тамбовского края» И. И. Дубасова¹⁶, «Материалы по истории Симбирского края в XVII — XVIII вв.» А. Н. Зерцалова¹⁷, «Очерки по истории Пензенского края» А. А. Хвощева¹⁸ Г. И. Перетяткович в работе «Поволжье в XVII и начале XVIII века», рассматривал историю заселения и хозяйственного освоения региона, а также роль в этих процессах местной русской администрации. Он писал: «Московское правительство после завоевания Казанского царства поспешило с раздачей земель служилым людям и православному духовенству, закрепив край за Россией»¹⁹.

В советское время вышел ряд очерков, представляющих собой небольшие зарисовки ранней истории отдельных городов мордовского

края — «Темников» А. А. Чернухина, «Краснослободск» И. М. Корсакова, «Алатырь» В. Кочеткова, «Инсар» Н. И. Сыгоина, «Троицк» Н. П. Шмырева, «Ардатов» А. Е. Захаркиной, С. С. Колесникова, Д. К. Ишунина²⁰ В монографии же И. Д. Воронина «Саранск»²¹ история города в XVII — XVIII вв. освещена достаточно подробно: сделана попытка реконструкции Саранской крепости и укреплений засечной черты, проведен анализ хозяйственной деятельности населения, показано численное, административное, политическое, торгово-промышленное развитие города. Проведенное исследование позволило И. Д. Воронину сделать заключение об экономическом и культурном росте Саранска к концу XVIII — началу XIX в., хотя существовало и существует мнение об общем упадке городов в XVIII в. Так, современные исследователи В. Б. Махаев и А. И. Меркулов, изучая архитектурную историю городов в этот период, утверждают, что «по мере быстрого продвижения границы на юго-восток — к причерноморским и прикаспийским степям, и на восток страны — в южную Сибирь — крепостные города, существовавшие всего лишь полвека, быстро утратили свой военный характер и превратились в торгово-ремесленные поселения. Обычным стало запустение старинных и относительно молодых городов. Это в полной мере относится к городам мордовского края»²².

Социально-экономическая и политическая история городов нашла отражение и в обобщающих трудах: «Очерках истории Мордовской АССР», «Истории Мордовской АССР», «Истории Чувашской АССР»²³, а также в статьях, помещенных в ученых записках и трудах НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия (И. Д. Воронин, Н. В. Заварюхин, А. С. Лузгин, Г. В. Еремин, Д. Г. Наумова и др.)²⁴ и Республики Чувашия (В. Д. Димитриев)²⁵. Надо также отметить работу И. Д. Воронина «Достопримечательности Мордовии»²⁶, в которой впервые собраны сведения обо всех городских поселениях края, рассмотрены проблемы их возникновения и развития, представлены новые данные по истории городов. Однако количество материала позволяет ему делать не серьезные выводы, а лишь предположения, которые мы и рассматриваем в своей работе.

По управлению мордовским краем, к сожалению, нет специальной работы. В этой связи особый интерес представляет монография И. П. Ермолаева «Среднее Поволжье во второй половине XVI — XVII вв.»²⁷, в которой освещаются вопросы организации, структуры центрального и местного управления, их соотношения (на примере городов казанского края). Показана управленческая специфика Средневолжского региона, выделены основные функции воеводского управления.

Существует большое количество научных исследований, прямо или косвенно затрагивающих различные аспекты истории развития городов, — Н. В. Заварюхина²⁸, В. А. Юрченкова²⁹, С. Б. Бахмутова и В. Н. Лаптуна³⁰, В. И. Лебедева³¹, А. С. Лузгина³² и др.

Данное исследование основано на документах, обнаруженных в

Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге (РГИА), в Государственных архивах Мордовии (ГА РМ) и Пензенской области (ГА ПО), а также в рукописном фонде НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия.

Отметим, что до сего времени отсутствуют тематические сборники документов по нашей теме и это ставит нас перед необходимостью сделать краткий обзор источников.

Основная масса документов сосредоточена в РГАДА. Было исследовано 20 фондов этого архива. Наибольшую ценность для изучения городов XVII в. представляют Денежный, Белгородский, Севский, Московский, Приказной и Разрядный столы фонда Разрядного приказа (ф. 210), в которых сосредоточены списки служилых людей, дворян и детей боярских, поручные записи, книги денежного жалования, указы о назначении воевод и приказных людей, сводные ведомости о наличии и количестве посадов. В фондах Патриаршего казенного приказа (ф. 235) и Монастырского приказа (ф. 237) содержатся сведения о городских церквях и монастырях: количество земли и других угодий, количество дворов в приходах или иные источники их существования, количество церковнослужителей, их смена и перемещение.

Наиболее полные и подробные сведения о населении городов в первой половине XVIII в. собраны в ландратских книгах и ревизских сказках (ф. 350). Материалы этого фонда сосредоточили в себе информацию историко-статистического характера: о количестве мужского и женского населения с указанием возраста, причин убыли и прибыли городского населения, численности дворов и их населения по 1 — 3-й ревизиям и ландратской переписи 1716 — 1717 гг. Сводные сведения о количестве и составе населения городов во второй половине XVIII в. (3 — 5-я ревизии) дают ведомости канцелярии Правительствующего сената (ф. 248). Располагая такими сведениями, можно проследить динамику численности городского населения мордовского края на протяжении всего XVIII в.

Сохранились ревизские сказки, на основании которых составлялись переписные книги по городам Мордовии. В них поименно перечислено мужское население с указанием социального происхождения и рода хозяйственной деятельности. В «Сказках купцов гостинной сотни и посадских людей г. Саранска»³³ отмечалось владение дворовыми людьми, торг, промысел и заводы, которые имеют посадские люди. Кроме того, из них можно узнать занимаемые административные должности, причины отсутствия в переписных книгах в предыдущую ревизию и на момент составления сказок, о владении посадским двором и материальную состоятельность горожан (по виду податей). После 2-й ревизии были подготовлены отдельные переписные книги убывшего населения с указанием причин (смерть, побеги, переселение, рекрутский набор и т. п.). Полученные данные использовались при составлении книг учета прибывшего

населения. Например, сохранились «Книга переписная выбывших после I ревизии посадских людей и однодворцев г. Инсары»³⁴ и такая же книга по Саранску³⁵

Материалы делопроизводства центральных учреждений носят обобщающий характер, а источники местного происхождения содержат огромное количество фактов и деталей, которые для изучения истории становления городов имеют важное значение. Мы обнаружили большое количество такого рода документов, хранящихся в фондах приказных изб — Атемарской, Саранской (ф. 1 156), Темниковской (ф. 1 167), а также в фондах Краснослободской (ф. 515), Саранской (ф. 569), Инсарской (ф. 578) и Темниковской (ф. 585) воеводских канцелярий.

Для изучения действия законов на местах огромное значение имеют деловая переписка представителей местной администрации, отчеты и отписки воевод центральным властям, переписка воевод между собой, характеризующие практику местного управления и хозяйственную жизнь уезда и содержащие сведения о ремонте и строительстве укреплений, о численности служилых людей, об их окладе и т. п. Самый массовый и интересный источник — это челобитные городских жителей различных категорий. Они появлялись в результате какого-либо конфликта и описывали судьбу отдельного человека, семьи или всего города, что позволяет использовать их в качестве вспомогательного материала.

Топографические описания являются ценнейшими памятниками географической и экономической мысли второй половины XVIII столетия. По мнению советского историка Н. Л. Рубинштейна, названия «топографическое» или «историческое и топографическое описание» характерны именно для тех описаний, которые были составлены по единой анкете 1783 г. Топографические описания выделяются Н. Л. Рубинштейном в особый разряд документов, которые появились в результате экономического описания вновь организованных губерний, проведенного местными учреждениями согласно единой инструкции и анкете³⁶. Топографические сведения об исследуемых городах содержатся в фонде Военно-ученого архива Главного управления Генерального штаба РГВИА (ф. ВУА).

В фондах Российского государственного исторического архива в Петербурге содержатся описания городов конца XVIII в., подробнейшие планы и карты.

В фондах Государственных архивов Республики Мордовия и Пензенской области находятся отдельные документы по XVIII в.: челобитные, промемории, доношения, дела о владении землей и о различных сборах, выписки и списки с документов XVII в. В рукописном фонде НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия имеются ценные документы, извлеченные из центральных и местных архивов. Находящиеся здесь саранская таможенная книга за 1679 г., алатырская — за 1714 г., темниковская — за 1711 г. позволяют определить состав торговцев, выяснить интенсивность торговых поездок купцов в различные города, перечень товаров, их стоимость и т. д.